

18+

Marina Miller

ГОДЫ МОИХ ПОТЕРЬ

Из записок сумасшедшей Эм Бер

Marina Miller

**Годы моих потерь. Из
записок сумасшедшей Эм Бер**

«Издательские решения»

Miller M.

Годы моих потерь. Из записок сумасшедшей Эм Бер / М. Miller —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986402-4

В данной книге предлагается история обычной девушки, которая на протяжении нескольких лет переживает серьезные проблемы на личном фронте. Она пытается найти ответы на многие вопросы в своих объектах обожания, но сталкивается с рядом еще более сложных ситуаций, чем у неё были. Своими переживаниями она делится с автором через записи из личного дневника.

ISBN 978-5-44-986402-4

© Miller M.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Предисловие от автора	6
«Всё начинается с любви»	7
Глава 2	13
«В запретных объятиях...»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Годы моих потерь
Из записок сумасшедшей Эм Бер
Marina Miller

© Marina Miller, 2020

ISBN 978-5-4498-6402-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Предисловие от автора

«Он никогда не узнает...»

Все написанное здесь, можете считать бессмысленной тратой времени, если вы никогда и никого не любили, сильнее, чем самих себя, сильнее, чем весь мир и все наслаждения земные. Не тратьте на это время, если вы считаете, что в мире нет любви и все это бессмысленный треп, какой-то сумасшедшей... Я с вами полностью согласна! Так и есть. Но есть и ещё кое-что...

«Всё начинается с любви»

Неспроста, начиная с древних времён, люди разрушали всё, что возводили, убивали, причиняли боль другим, только потому, что были верны и преданы любви. Даже самую широкое море можно переплыть и самую высокую гору преодолеть, если знать, что за ними тебя ждёт любимый человек. В сильную стужу и в самый жаркий зной человек готов идти, бежать, лететь на крыльях любви к своим возлюбленным, чтобы быть с любимыми.

Любовь абстрактна и в то же время осязательна. Мы чувствуем себя счастливыми, если мы любим и это взаимно, или же абсолютно несчастными, если мы любим, но не получаем должной любви взамен.

Любовь нельзя измерить временем. Она не поддается ни законам физики, ни теоремам математики. Ни одна наука не изучила это чувство со всех сторон. Мы можем лишь предположить, что такое «любовь», но и это понятие в разных словарях трактуется по-разному.

Я больше согласна с мнением о том, что любовь – это психическое заболевание, до которого доводит себя человек. Любовь – болезнь. Болезнь, которую нельзя вылечить как простуду или вырезать как ненужный отросток.

Любовь живет внутри нас как паразит, и питается нашими чувствами, эмоциями, нашими силами и высасывает жизнь. Медленно и незаметно. Только мы можем чувствовать всю масштабность поражения этим паразитом. Только мы ощущаем его паразитирующий эффект. И все потому, что мы сами добровольно его поселяем внутри себя в самом сокровенном месте. В нашем сердце...

Если долго всматриваться в лица прохожих, можно заметить, сколько уродства, грусти и несчастья они в себе несут. Сколько забот и тревог легли непосильной ношей на плечи нынешнего поколения?! Как в рутину, они затянуты в свои гаджеты. С головой окунулись в социальные сети настолько, что не могут поднять глаз. Сети, из которых не могут выбраться, выпутаться. Приятно наблюдать за людьми преклонного возраста, которые так далеки от современного мира и так счастливы в реальности, хотя и обсуждают все насущные проблемы не хуже нашего. Они так далеки от виртуальности, пошлости и эгоизма, и так близки к счастливому и бесконечному завершению своего века. Какая прелесть, больше не видеть этого и не слышать, не ощущать на себе взглядов, не отвечать на бессмысленные звонки, а лишь жить воспоминаниями о былом, может и не таком счастливом прошлом, но, тем не менее, таком нежном и волнующем до сих пор кровь в жилах. Какое счастье...!

Эм одиноко рассматривала картинки реальности, а буря мыслей не давала ей ни на секунду отвлечься. Она молчала. Конечно, разговаривать ей было не с кем, но еще больше не хотелось. Даже не было сил открыть рот, чтобы произнести хотя бы один звук, даже шепотом. Прохожие изредка кидали на неё странные взгляды, некоторые из них были интригующими, особенно те, которые исходили от молодых людей, не привлекающих её внимание. Хотя может быть, среди них были и те, которые были бы ей симпатичны, но это абсолютно не важно. Эм была сломана. Кем? Наверное, она и сама не знала. Хотя конечно, Эм всё знала, и в голове вертелся образ, моменты, самые разнообразные воспоминания, самые прекрасные и самые отвратительные мысли.

Одиночество – это не страшная иллюзия, это то, что нужно, для тех, кто уже отречён, отрезан от всех. Это не страшно, не скучно. Это необходимо, чтобы больше никто не причинил вреда, не прикоснулся к тебе своими грязными руками, не тронул души, не вытер ноги. Нужно, хотя бы для того, чтобы стать сильнее. Чтобы понять, что ты ещё что-то вешишь в этом мире.

Прошло пару суток. Может трое, не знаю. Эм медленно перебирала ссылки в сети и то заходила, то выходила с его страницы.

«Он такой любимый и я так его ненавижу, он такой родной и такой чужой. Почему он не пишет мне? Он в сети? Он только что был online. Он меня не любит больше! А может и вовсе никогда не любил? Как я могла всё это время быть с ним? Неужели это и вправду всё? Всё так закончится...»

Прошло ещё несколько долгих, таких утомительных секунд. В окно веяло вечерней прохладой. Знобило. Холодно не было, но такая дрожь пробегала по всему телу, что можно было бы заморозить весь мир. Жадно вдыхая воздух, вздохнув, чувствовалось отчаяние. Такое ощущение, что в этом огромном мире все опустело, как и её сердце. А может, и его уже нет? А куда оно денется из заточения грудной клетки? Две дорожки скатились по щекам и обогнули контуры шеи Эм. Снова знобит. Укутавшись в одеяло, она снова открыла знакомый ей сайт и снова на повторе пролистала уже наизусть выученную страницу. Там всё по-прежнему...

«Он молчит, я рассыпаюсь на атомы, на молекулы...»

Собравшись с мыслями, еще немного вдохнув кислорода в легкие, до боли стиснув кулаки, Эм решительно открыла диалоговое окно и написала:

– «Так и будем молчать?»

Прошла целая вечность в несколько секунд, прежде чем сообщение было прочитано. В голове мелькали различные варианты ответа, которые можно было увидеть, но всё смешалось, и она ждала. Ждала не долго, прежде чем на экране монитора высветилось «Я не знаю, что тебе сказать».

– «Удивительно! После всего того, что было, действительно, что мне сказать?»

Снова истерический приступ гнева и злости, обиды и досады.

«Почему это всё со мной происходит? Почему я ему больше не нужна? Что я делаю не так?»

Судорожно стуча пальцами по клавиатуре, Эм набирала текст величиною с космос, может пару строк, помнится слабо, но во всём этом был смысл, и необъятную боль она вложила в свои мысли. Пишет сообщение, ещё одно. Он читает. Молчит. Снова пишет. Посылает его к чертям. Плачет. В диалоговом окне появляется маленький карандашик, который решает её судьбу, он пишет, пишет, но сообщение так и не приходит к адресату.

«...Я тебе отдала всё, что у меня было, всю себя. А ради чего? Чтобы ты даже не знал, что мне сказать? Ты никогда меня не любил. Теперь я это поняла».

Закрыв диалоговое окно, так и не дождавшись ответа, Эм встала и снова подошла к окну. Казалось, там ничего не изменилось, изменилась она. Что-то другое стало в ней, что-то покинуло её, и покинуло сердце. Но и осталось то, что все еще жаждало его, хотело вернуть все обратно и подавало надежду, что завтрашний день будет лучше, чем сегодня.

Наверное, каждая девушка хотя бы раз в жизни мечтала о принце на белом коне. Или не на коне, а хотя бы на чем-то с лошадиными силами, с огоньком в глазах, которые будут гореть, при виде её, с нескончаемой вечной любовью, не меньше чем до гроба. Эм не мечтала об этом никогда.

В её жизни было не мало парней или мужчин, или мальчишек-мужчин... Все они были не похожи друг на друга. Одни были смелые, сильные, уверенные, другие же наоборот, неуклюжие, застенчивые, в тени. Каждый из них, напоминал Эм забавную игрушку-марионетку, которая служила средством развлечения, уловкой скуки. Встречались и те, кто смог взбудоражить её, взбудоражить кровь в жилах, заставить дрожать при мысли о том, на что способен такой «мальчишка». Как смешно наблюдать за тем, на что способны такие «рыцари» нашего времени, чтобы завоевать девушку, печатая бесчисленные и глупые сообщения в социальных сетях. Некоторые даже отчаянно пытались вернуть её, написав пару раз.

Эм не удивлялась. Её даже не было обидно, что все их тщетные попытки остались без внимания. Она забыла их всех, как забывают текст на перевернутой странице. От них остались лишь моменты в её голове, которые она привыкла вспоминать лишь иногда от скуки, или чтобы потешит себя старыми воспоминаниями о былых временах. Все эти мужчины-мальчики были похожи на лужу, которая с восходом солнца испаряется и высыхает, после чего, не остается даже следа.

В жизни каждой девушки должны быть такие «мальчишки», чтобы понять, что в замочной скважине лишь один ключ, способный отворить ту самую заветную дверь души, открыть все шкафчики, выдвинуть все полочки. Тот самый ключ, потеряв который, будешь с сожалением искать всю жизнь, но возможно и не найдешь вовсе...

Никогда не тоните в людях. Как хорошо бы вы не умели плавать, рано или поздно, вас затянет в такой водоворот, что вы не сможете выбраться из него уже никогда.

Эм тонула в нем, она задыхалась, захлёбывалась. Он так и не подал ей руки, просто не заметил того, что ей нужна помощь. Если бы он имел, хотя бы малейшее представление о том, что она тонет, мне кажется, он все равно не подал бы, не кинул спасательный круг, и не кинулся бы спасать её...

Наверное, он слишком её любил, чтобы спасти из своего омута. А Эм и не хотелось оттуда выбираться. И она тонула...

Он спал. Эм смотрела на него. Нежный отблеск луны тускло освещал его смуглое мускулистое тело. Она гладила его пальцами по лицу, шее, груди и опускалась все ниже и ниже, затем возвращалась снова к лицу. У него невероятно нежная и гладкая кожа. Ей казалось, что он не чувствовал её прикосновений, и от того, она могла позволить своим пальцам гулять по такому родному телу. Иногда, её пальцы на пути встречали преграды в виде родинок, или шрамов (маленьких, еле заметных), останавливались, ощупывали их и снова продолжали свое путешествие.

Эм нравилось засыпать после него. Пока он спал, она могла смотреть на него и думать о будущем. Она любила класть голову на его горячую грудь, от которой отдавало жаром, и мечтать о своем. Эм часто мечтала о том, где они вдвоем. Ей казалось, что всё время, проведенное с ним, это лучшее время в её жизни. Он пришёл в её жизнь так неожиданно, так смело и решительно взял Эм за руку и сказал «моя», что ей больше не хотелось бороться и сопротивляться.

Она целовала его сонного в лоб. Так в детстве, когда Эм засыпала, её целовали родители, и казалось, таким образом, они оберегали её от всех кошмаров.

Часто Эм смотрела на него, несколько часов подряд, не уставая. Он так сладко спал. Он даже и подумать не мог, о том, что она всё еще не спит, и всё ещё любит его. Во сне он такой беззащитный. Эм думала, что пока она не спит, она оберегает его. И пока она рядом, ему снятся самые лучшие в мире сны.

Медленно ночь затягивала и Эм в свой омут. Он притягивал её к себе и крепко обнимал за талию сквозь сон. Эм была уверена в том, что ему снится её любовь, и даже во сне он не перестает думать о ней. В такие моменты, они были счастливы и беззаботны, как дети. Эм не хотела, чтобы эти ночи заканчивались. Никогда.

Эм любила проводить с ним время. Беззаботно просыпаясь по утрам, часов в одиннадцать, она еще долго обнимала его сонного, а он тяжело наваливался своим телом на её хрупкое тело, крепко обнимал. Ей было тяжело дышать, она вырывалась и капризничала, как самая вредная девчонка. Но он никогда не слушался.

Он целовал Эм, закрывал её рот поцелуями, руками и продолжал свое. Иногда это жутко раздражало, но ещё больше возбуждало, и она готова была ему все простить, в ту же секунду. Он всё это знал. Он знал её наизусть.

За время, что они проводили вместе, он изучил её вдоль и поперек: он знал все слабости, нужные точки и зоны. Он ласково и игриво шептал ей на ушко то, что она хотела слышать от него. Эм кусала его и царапала за то, что он так издевается над ней, над её телом, но не переставала позволять ему это делать с ней.

Он никогда не пользовался ей. Он предпочитал всегда спрашивать Эм обо всем, чтобы он хотел, и только после её согласия приступал к действиям. Эм любила его за то, что он всегда о чем-то спрашивал или просил её. Ей было не стыдно, не страшно с ним.

Находясь от него вдалеке, она всегда думала о нём, представляла встречи, его и свои слова, их действия. Эм продумывала всё до мелочей. Она старалась быть для него лучшей во всём, старалась быть нежной и женственной. Он любил её утонченность. Всегда подчеркивал её индивидуальность и несхожесть с другими.

Он часто говорил Эм, что она прекрасна. Эм не была уверена в этом, но ей нравилось слышать это от него. Она любила его голос. Особенно ей нравился его смех и улыбка. Смеялся он не часто, хотя улыбался довольно много.

Он был для неё всем миром, а она для него лишь частью его мира...

«Я часто пересматриваю наши с ним совместные фото. Мне нравится его томный взгляд, его улыбка. Я бы хотела, чтобы мой сын был похож на него. Сильный, невозмутимый, задумчивый „мальчишка“. Так много моментов и дней, прожитых вместе, и так мало жизни...»

Каждая улица, каждый сантиметр этого города пропитан им, везде его невидимые следы. Всматриваясь в его черты, ей кажется, что она чувствует, как уголки его губ всё ещё пахнут ей, а иногда она ощущает этот странный запах парного молока. Он пахнет так необычно. И так вкусно.словно вкусом детства. Она смотрит на него и восхищается его загадочностью, его обаянием и ненавидит его за любовь.

Вы когда-нибудь испытывали большую ненависть к тому, кто причинил вам столько боли, одним взглядом, одним молчанием, словно разрезал вас на куски, заживо разрезая перепонки тишиной? Пытались ли вы кричать так громко, что казалось, вокруг всё рухнет от крика, и вас слышит весь мир, кроме него одного?

Эм делала всё. Но больше всего она молчала. Она любила тишину, в ней нет ничего страшного. Весь страх сокрыт только в нас самих. В тишине она могла отчетливо слышать стук своего еле-еле работающего на износ сердца и стоны души. Он был в ней. Эм его чувствовала. Он был частью её сознания, её тела. Она любила его.

«Одинокими бывают не только вечера, но и дни. С ним нельзя бороться, оно всепоглощающее, затягивающее в бездну замкнутого круга. Словно мотылек я порхаю по кругу бесконечно и не могу найти выход из этой центрифуги. Мои маленькие потрепанные крылышки уже вот-вот отлетят от моего нежного тулова и разлетятся по воздуху, но я всё еще продолжаю вертеться и вертеться, надеясь на лучшую долю. Все это бессмысленно.

Я слышу, как каждое прожитое мгновение в этом заключении для меня отстукивает барабанной дробью в ушных раковинах и сливается с сердцебиением и разумом, которого уже практически не осталось от тошнотворного головокружения. Во мне ещё теплится что-то живое, что-то хочет и рвется наружу, но я всё ещё верчусь и верчусь в замкнутом круге моих надежд. Которым не суждено сбыться никогда! Мне кажется, что я уже не чувствую, как прожигаю каждую минуту своей бессмысленной жизни. Я сама веду отсчёт. Что мне нужно изменить? Казалось бы, чего я ищу?

Мне всегда не хватает смелости, чтобы взять и закрыть все двери, стереть все пути, которые ведут меня в преисподнюю, где я буду гореть сильнее, чем остальные, ибо все мы грешны и грехи наши неискупимы.

Я точно знаю, что мне нужно поменять, но я не могу найти в себе решительности, чтобы выбиться из этого порочного круга и вдохнуть глоток свободы полными легкими, и почувствовать себя хоть раз в жизни другим человеком.

Я смотрю на все сквозь розовые очки, стекла которых уже давно разбиты и склеены несколько раз подряд, тем самым создавая ещё большее искажение реалий. Все эти трещинки на стекле наполняют мои зрачки непонятными картинками знакомых мне мест, людей, иллюзий. Все привычное и знакомое для меня, кроме меня самой.

Кто я? Неужели я так изменилась? Почему я вижу в зеркале человека, который даже внешне мало похож на меня. А какой я была раньше? Я не помню. Почему я сравниваю себя ту и себя нынешнюю, и не могу найти сходства?!

Та же родинка над губой и еще пара на правой щеке, неровные приподнятые брови, в уголках глаз появляются мелкие гусиные лапки, несколько глубоких впадинок на лбу и огромные печальные серые глаза. Это... я? Или, может быть это тот образ, который я привыкла видеть каждый день?

Почему я такая стала? Лицу явно не хватает румянца, оно стало очень бледного цвета, казалось, что я страдаю анемией или еще какой-то дурной заразой. Глаза давно потухшие, даже осевшие. Что со мной? Мне страшно смотреть на себя. Отворачиваюсь от зеркала и мой рот слегка кривится, словно я улыбаюсь.

Я устала от одиночества. Кто говорит, что одиночество – это не наказание – тот жестоко лжет! Одиночество – это мука. Это невыносимая боль. Я скучаю по дням, где мы были вместе. Я скучаю по моментам с ним. Но больше всего я скучаю по той себе. Там, где во мне еще была жизнь...»

Говорят, если любишь, можно простить всё, только бы остаться с человеком, которого любишь. Эм не смогла. Он не уходил от неё, не изменял её, не причинял физической боли. Он однажды убил её словами, а затем снова убил молчанием. Она рассыпалась на мелкие кусочки, а он даже не попытался собрать её заново. Эм сказала, что простила его. Она соврала. В глубине души Эм хотела все забыть, она привыкла к нему, и научилась мириться с ним и с собой, но не смогла принять тот факт, что он так и нее смог понять её молчания.

Провожая его, она не была расстроена. Эм молча, смотрела на него и понимала, что им уже не суждено встретиться снова. Что-то внутри уже отпустило его, как и он отпустил её руки. Сухо поцеловав Эм на прощание, он сказал, что любит её. Она ничего не ответила. Её глаза сияли от слез. Эм не было больно, не было грустно, было абсолютно все равно.

Она отвернулась и пошла прочь. И только спустя несколько минут слезы полились нескончаемым ручьем из её глаз и так же быстро прекратили литься. Она проводила его...

Дни потянулись нескончаемой чередой обыденности. Работа, дом, работа. Не поднимая, глаз, Эм трудилась и пыталась не думать ни о нем, не о себе. Она уставала. Длинными, казалось бесконечными ночами, я вспоминала о нем. Она скучала. Но это не была скука, которая разрывала ей сердце, которая сжимала кулаки от досады. Это была скука уважения к нему.

«Иногда я даже представляла, что у нас будет семья. Он очень заботливый и сильный, я хрупкая и нежная рядом с ним. Он целует меня в шею, и по всему моему телу разливаются потоки желания и любви. Уютные вечера у камина с чашкой горячего шоколада, как любил он, и крепкого кофе без сахара, как я люблю. Он шепчет мне о нескончаемой своей любви, и мы вместе строим планы на счастливое будущее. Я счастлива с ним, как никогда...»

Никогда этого не будет. Может быть не с ним. А быть может ей и вовсе суждено прожить свой век от одного «мальчишки» к другому так и не найдя покоя и душевного равновесия. Все гороскопы против них, полная несовместимость. Они не созданы друг для друга.

Эм работала не покладая рук. Зарываясь в бумагах, отчетах, она лишь изредка вспоминала о них, о тех, бывших них. Он звонил ей каждые выходные, ласково называл её своей, и говорил о том, как скучает по ней и как без неё ему плохо. Эм внимательно слушала каждое его слово и пыталась услышать какой-то скрытый смысл, но каждый раз все её попытки были тщетны. Тот пожар, который сжигал Эм изнутри, погас, и все тепло развеяла зима. Она взаимно отвечала ему тем, что он хотел слышать от неё, потому что считала это своим долгом, и клала трубку.

Незаметно, и так медленно пролетел месяц.

«Просыпаться по утрам и засыпать вечерами было бессмысленно. Возвращаться в пустую квартиру не хотелось, меня там никто не ждал. Немного послонявшись по морозным улицам, я все же возвращалась домой. Мне хотелось тишины. Да, она разъедала меня изнутри, но больше всего на свете мне хотелось тишины. Я жаждала ее целые сутки, а после возвращалась домой и наслаждалась ей безучастно. Мне не хотелось ни с кем говорить, словно мой язык онемел. Я ложилась на холодную широкую постель и закрывала глаза. Сильная дрожь пробегала по моему телу, как в ту ночь. Временами знобило. Я закрывала глаза и представляла свой идеальный мир, без людей.

Последнее время я ненавидела людей, их лица. Я старалась избегать малейшей возможности говорить с ними, даже стоять или идти рядом, избегала взглядов. Меня устраивал мой одинокий мир, где каждое мое действие совершалось без особых усилий и затрат энергии, словно я была бесформенной массой, без костей и мышц. Субстанцией.

По выходным я старалась не выходить из дома, даже не вставать из постели без надобности. Не покидала свой мир. Странно, я не думала ни о чем, меня не волновали сущность и быт, я не решала никаких вопросов и проблем, лишь изредка отвечая на звонки от важных для меня людей.

Все прожитые дни были для меня бессмысленными, но однажды я встретила его...»

Глава 2

«В запретных объятиях...»

Он не был похож на остальных. Эм долго присматривалась к нему. Несколько месяцев, может больше. Иногда встречалась с ним взглядом и понимала, что хочет его знать больше. Впервые за долгое время, возвращаясь в пустую квартиру, она не просто ложилась на холодную постель и просто закрывала глаза, Эм думала о нём. Её «мистер-икс». Её, потому что она заведомо знала, что он будет с ней, и всё это дело времени.

Эм поражала его настойчивость и открытость. С первых дней их общения она поняла, что это сильная натура «мальчишки», который далеко пойдёт.

Он был удивительно не скромным, как будто ждал Эм и готовился к встрече. Знал, что она вот-вот появится в его жизни. В его глазах она не могла прочесть ничего. Он смотрел на неё из-под опущенной головы. Однако он не стеснялся, не волновался. Он был уверен в себе, и Эм это жутко возбуждало и притягивало. Она чувствовала рядом с ним себя так волнительно, у неё потели ладони, чувствовалась легкая дрожь в ногах и всегда присутствовала эйфория, а его тянуло к ней невидимым магнитом страсти и интереса. Эм знала, что он ей нужен.

«Он появился в моей жизни тогда, когда мне было очень тяжело, в минуты отчаяния. Я увидела его глаза, и мне сразу стало легче. Я уверена была в том, что он оставит свой след в моей истории...»

Как мы выбираем мужчин? На что нужно обратить внимание в первую очередь, чтобы понять, что он тот самый?

«Я много встречала различных мужчин, которые были мне симпатичны. Они все были абсолютно не похожие друг на друга: веселые, задумчивые, добрые, агрессивные, крепкие, спортивные и это все можно перечислять до бесконечности. Одно важное сходство: я люблю брюнетов.

Каким бы сексуальным, бесподобно красивым, самым добрым и заботливым не был мужчина-блондин, я буду смотреть в сторону на невзрачного брюнета. Почему? Я и сама не могу этого объяснить, но «темненькие» парни меня привлекают куда больше остальных.

Очень важным считаю, чтобы мужчина был всегда хорошо обут. Заметьте, не одет, а обут! Обувь – это показатель надежности мужчины. В какой обуви он обут, такими дорогами он тебя и поведет.

И самое важное, для меня, как для девушки, это показатель мужественности. И знаете, где она заключается? В мужских упругих ягодицах. Три важных качества, мои принципа – цвет волос, обувь, ягодицы. Сочетание не сочетаемых вещей. Но в этом вся я...»

Он был не исключением из её правил. Крепко сложенный «мальчишка» с темно-русыми волосами, и о Боги, такими классными ягодицами, которые хотелось трогать и трогать. Но не это было в нем самым привлекательным. Его взгляд и улыбка. Они были завораживающими. Загадочными. Исключительными. Такого взгляда и улыбки вместе она не встречала не у одного парня. Этот дуэт просто покорило её сознание. Как он сексуально улыбался! Как он томно и задумчиво смотрел...

«Я не могу сказать, что он был безумно красив, или красив вообще. В чертах его лица были грубые ноты: широкие брови, большой слегка неровный нос (который вероятно был сломан и не раз), угревая сыпь, которая кстати не оставляла следов на его лице, когда пропадала. Много всяких нюансов можно было бы перечислить, но думаю и так уже понятно, что красав-

цем его далеко не назовешь. Но все же, не смотря на все это, в выражении его лица, было нечто восхитительное, на него хотелось смотреть и любоваться им».

Эм не делала ни того, ни другого. Почему сама не знаю, она старалась избегать с ним визуального контакта, лишь изредка поглядывая на него и наблюдая за ним со стороны. Она часто боковым зрением ловила его томные взгляды на себе. Это были не просто взгляды, это были взгляды желания, страсти и обожания. Любой девушке было бы приятно поймать на себе такой взгляд, и она была не исключением.

«Признаюсь, мне нравилось с ним играть в эти порочные игры. Он казался для меня таким невинным, и таким беззащитным, готовым на все. Мне это льстило. Доводило до безумия. Хотелось еще и еще «играть».

Со временем Эм поняла, что он для неё не просто объект игр. Она начала доверять ему. Они могла говорить с ним часами обо всем, что только было в голове. Он слушал её так внимательно, рассуждал и всегда пытался дать какой-то совет, пусть даже и бессмысленный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.